

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
и РСФСР

12-й ГОД ИЗДАНИЯ
ОГНЗ • ФИЗКУЛЬТУРА, И СПОРТ • МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

7

1932

ВСЕМ ВСФК СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, РЕСПУБЛИКАНСКИМ КРАЕВЫМ С.Ф.К. Р. С.Ф. С. Р.

Всесоюзный СФК при ЦИК Союза ССР и ВСФК при ВЦИК обращают внимание всех советов физической культуры на наблюдающую до сих пор недооценку ш/ш движения и слабое руководство им со стороны некоторых физкультурных организаций.

Многие советы физкультуры в своих стенах не предусматривают ассигнований на ш/ш работу, чем тормозят развитие ш/ш движения.

Советы физкультуры до сих пор не наблюдают за своевременным выполнением шахсекторами (шахкомитетами) директивных указаний ш/ш сектора ВСФК СССР и РСФСР; в частности, несмотря на ряд напоминаний, шахкомитеты СФК никаких сведений по ш/ш учету не дают, также не сообщают сведений о составе своих руководящих ш/ш работников и ш/ш инструкторов.

Всесоюзный СФК при ЦИК Союза ССР и ВСФК при ВЦИК предлагают:

1. Оформить и создать при всех СФК (где их еще нет) ш/ш комитеты, сообщив нам их состав и фамилию товарища, ответственного по СФК за ш/ш работу.
 2. Заслушать на ближайшем заседании В/президиума доклад шахкомитета о состоянии ш/ш работы.
 3. Проследить за выполнением В/ш/ш комитетом (сектором) директивных указаний Объедин. ш/ш сектора ВСФК СССР и РСФСР.
 4. Обязать В/ш/ш комитет немедленно выслать нам учетные сведения о ш/ш руководящих кадрах.
 5. Обязать В/ш/ш комитет систематически информировать о состоянии ш/ш работы и регулярно высылать все материалы по ш/ш работе (протоколы, инструкции и пр.) Объединен. ш/ш сектору.
 6. Материально обеспечить ш/ш работу, проследив, чтобы профсоюзные организации тратили деньги, отпускаемые на ш/ш работу по их линии, по прямому назначению.
- Одновременно ВСФК СССР ставит Вас в известность, что все официальные материалы по ш/ш работе публикуются в ш/ш журналах „Шахматы в СССР“ и „Шахматы в массы“, которые Вам необходимо выписывать.

Отв. секретарь ВСФК СССР *Григорьев*
Отв. секретарь ВСФК при ВЦИК *Лев*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 3 ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ОБЪЕДИНЕННОГО Ш/Ш СЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР от 15 ФЕВРАЛЯ 1932 г.

1. Слушали: Мероприятия по организации ш/ш работы на новостройках и вновь выстроенных заводах.

Постановили: 1. Для успешного развертывания ш/ш работы на новостройках и вновь выстроенных заводах, предложить ш/ш комитетам (секторам) Уральского, Зап.-Сибирского, Н. Волжского, Украинского, Нижегородского СФК сосредоточить главное свое внимание на новостройках, непосредственно руководя их ш/ш работой.

2. Возложить персональную ответственность за постановку ш/ш работы:

- а) На Харьковском тракторном заводе и Днепрострое на т. *Алехина*.
- б) На Нижегородском Автозаводе на т. *Стригова* и секретаря шахкомитета.
- в) На Магнитострое на т.т. *Шивайс* и *Чудинова*.
- г) На Березниковском строительстве на т. *Козлова*.
- д) На Куанецкострое и Челябинострое на секретаря шахкомитета.
- е) На Сталинградском тракторном заводе на т. *Карасина*.
- ж) На заводе „Шарикоподшипник“ на т. *Болусевича*.
- з) На Бобриковском строительстве на т. *Фомелевича*.
- и) На Сельмаш (Ростов н/Д) на секретаря шахкомитета Сев. Кав. Кр. СФС.

3. Предложить вышеперечисленным товарищам проводить свою работу в тесном контакте с шахкомитетами (секторами) СФК данного края (области) республики.

4. Предложить вышеперечисленным товарищам к каждому 15-му числу месяца присылать подробные сводки о ш/ш работе и росте ш/ш движения.

5. Предложить вышеперечисленным товарищам не позднее 25 марта с. г. включить новостройки и вновь выстроенные заводы в телеграфный матч СССР—Европа.

6. Считать необходимым в течение марта-апреля командировать на Магнитострой, березниковское строительство и Нижегородский автозавод представителей ш/ш сектора ВСФК СССР и РСФСР.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЖУРНАЛА „ШАХМАТЫ В СССР“ СОСТОИТСЯ 11 МАЯ В 8 ЧАС. ВЕЧЕРА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (УЛ. ХАТУРИНА 22)

ПРИГЛАШАЮТСЯ ЛЕНИНГРАДСКИЙ АКТИВ И ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

10 АПРЕЛЯ

№ 7

1932 г.

ВОПРОСЫ ДИСЦИПЛИНЫ — В ЦЕНТР ВНИМАНИЯ

Борьба за пролетарскую самодисциплину в наших рядах является одной из важнейших задач советского шахматно-шашечного движения на данном этапе. Только добившись крепкой организационной сплоченности, мы сумеем обеспечить выполнение боевой политической программы, намеченной в решениях VII Всесоюзного съезда. Без этой необходимой предпосылки мы заведомо не сумеем достичь того гигантского массового размаха в работе, который предусмотрен в постановлении Исполбюро шахсектора ВСФК (возлежение 1.000.000 трудящихся к 1 июля 1933 г.). Без этой предпосылки мы одинаково не сумеем повысить качество всей нашей текущей работы, полностью поставить ее лицом к задачам социалистического строительства.

Между тем уровень дисциплины организованных шахматистов и шашкистов продолжает оставаться весьма невысоким. Тенденции мелкобуржуазной расхлябанности все еще чрезвычайно сильно дают себя чувствовать в повседневной практике шахматно-шашечного движения. Об этом убедительно говорят данные о ходе различных местных соревнований, устраиваемых по линии профсоюзов и Советов физкультуры.

Стоит указать хотя бы на московские турниры I-ой категории, ленинградский тренировочный горе-турнир мастеров, или командные соревнования ЛОСПС, проводимые такими темпами и в таком „художественном беспорядке“, что воспитательно-пропагандистское значение этих мероприятий благополучно сведено к нулю.

Организационная расхлябанность в практике квалификационных соревнований, всегда составлявшая большое место нашей работы, остается неизжитой и по сегодня. Ущерб, который она наносит всему ш/ш движению, обильно нас расценивает эту расхлябанность относить не как узко технический дефект. Ни одна пролетарская организация не вправе относиться равнодушно к проявлениям беспорядочности, дезорганизующим ее ряды. Вдвойне недопустимо попустительство в вопросах дисциплины по отношению к активу, к ведущей прослойке, по которой естественно развивается масса рядовых членов.

VII Всесоюзный съезд особо подчеркнул значение дисциплины для дальнейшего укрепления и роста ш/ш организаций. Игнорируя эту сторону работы, мы рискуем оказаться не в состоянии охватить ту массовую тягу к шахматам и шашкам, лучшим свидетельством которой служит самый съезд и о несомненном наличии которой нам повседневно сигнализируют сообщения с мест.

Пополнение рядов ш/ш активиз, выращивание новых кадров массовиков-организаторов является неотложной задачей, от разрешения которой непосредственно зависит количественный и качественный подъем движения. Воспитывать молодых активистов, выискивать и вовлекать в работу свежие силы из числа передовых пролетариев, энтузиастов шахматного искусства, мы можем прежде всего на основе квалификационных соревнований. Последние представляют собою тот магнит, к которому притягиваются все живые силы движения. Расхолаживая и отталкивая от соревнований массового любителя (а таков неизбежный результат организационной бестолочи и хаотичности), мы тем самым ослабляем их притягательное влияние и — с другой стороны — подрываем авторитет соответствующих руководящих инстанций ш/ш движения.

Рабочее государство оказывает широкую помощь нашему движению вовсе не для того, чтобы обеспечить возможность нескольким десяткам или сотням квалифицированных одиночек время от времени блеснуть шахматной одаренностью. Удельный вес нашего движения определяется прежде всего его массовым характером. Забывать об этой аксиоме вдвойне непростительно после наглядных уроков, преподанных в этом отношении VII съездом.

Это не значит, что проблема массовости противостоит проблеме углубления качества шахматного творчества, как некий антагонист. Как раз наоборот: массовость включает в себя

ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ — УЧАСТНИКАМ ПЛЕНУМА ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

решающую предпосылку неперестанного повышения шахматно-идейного, квалификационного уровня наших рядов, гарантируя такой неисчерпаемый приток все новых и новых талантов, о котором и мечтать не может ни одна из буржуазных шахматных организаций, вращающихся в своем соку.

Сейчас мы располагаем всем необходимым и достаточным для того, чтобы обеспечить в ближайшем времени небывалый подъем нашего движения. Этот подъем дан нам всей обстановкой момента как возможность. Превратить возможность в действительность — всецело зависит от нас самих, от нашего умения и готовности активно преодолевать „объективные“ препятствия. Существеннейшей помехой здесь является упомянутая выше „беззаботность“ по части пролетарской дисциплины в наших рядах. Если мы эту „беззаботность“ не преодолеем и не изживем полностью, то о массовом исполнении не может быть и речи, сколько бы директив, разверсток и деклараций ни рассылать по районам и низовым секциям. Эти директивы, разверстки и декларации сами по себе не заменят реального контроля над активно-вербовочной деятельностью всех звеньев нашей организации. А контроль (подразумевающий конкретную подотчетность) становится функцией, если мы не добьемся четкой сознательной дисциплины. Этой дисциплины мы еще не имеем не только в вопросе квалификационных состязаний, но и во всей практике нашей повседневной работы.

Основное „собрание“ шахматно-шашечных сил сейчас — худо ли, хорошо ли — закончено в связи с введением единого физкультурного билета. Статистический подсчет (который нужно как можно скорее прозвести снизу доверху) — дело не хитрое. Таким образом заполняется та зияющая брешь, которая у нас была в течение долгих лет в вопросах учета. Тем самым дальнейшая работа становится на рельсы плановости. Этим еще больше увеличивается роль дисциплины.

Чего нужно практически добиваться? Практически нужно обеспечить добросовестное отношение каждого шахматиста и шашкиста к выполнению принимаемых на себя обязательств. На сегодня этого еще нет, нет в должной мере.

Тенденция к попустительству, к проведению убогой „политики“ личностей, подчиняющей подчас принципиальные требования мелочным соображениям ложно понятой „товарищеской“ уступчивости и покладистости, надо положить конец, раз и навсегда. Дезорганизаторов нашей работы надо разоблачать, не взирая на лица, а не покрывать примиренческим режимом беспринципного попустительства.

Только тогда мы обеспечим действительную мобильность наших рядов, только тогда мы в кратчайший срок справимся с проблемой создания новых кадров борцов за сотни тысяч трудящихся, подлежащих вовлечению в орбиту действия шахматной организации.

И. ГОЛУБЕВ

ПРОФСОЮЗЫ ПОСЛЕ СЪЕЗДА

(ОПЫТ ЛЕНИНГРАДА)

„Решения VII ш/ш съезда в массы“ — вот лозунг, под которым шахматисты профсоюзов Ленинграда проводили свой слет 17 января 1932 г. Под огнем пролетарской самокритики были подведены итоги работы нового профсоюзного шахматного руководства, конкретно намечены дальнейшие шаги к его укреплению на основе производственного принципа. В этой статье мы постараемся отметить значительные уточнения по сравнению с установками прошлого года (см. статью „Некоторые итоги перестройки ш/ш работы ЛОСПС“ в № 16, Шахматы в СССР за 1931 г.) и определить пути развития ш/ш движения в профсоюзах Ленинграда.

Вопрос об „увязке“ шахматного движения с физкультурным теперь уже не отражает содержания работы сегодняшнего дня. Практика жизни выявила органическое вхождение шахмат (и шашек) в наше массовое самостоятельное физкультурное движение и паша в нем не мало моментов для своего роста. Лозунг: „Каждый шахматист — физкультурник и каждый физкультурник — шахматист“, понимаемый не в смысле смешения двух организаций, а, наоборот, в смысле тесного объединения запросов творческой шахматной мысли с развитием культуры тела, уже стал неотъемлемой частью нашей

работы. Другая задача — о проведении в жизнь производственного принципа шахматистами, — также не уместается уже в рамки общего указания об „увязке шахматного движения с запросами производства“; эта довольно гибкая формулировка заменена ясным, безоговорочным требованием об участии каждого из шахматистов в производственной жизни своего завода, своего цеха.

Выполнение промфинплана 4-го, заключительного года первой пятилетки на основе социальности и ударничества, на основе реализации шести исторических указаний тов. Сталина, обязывает к полному и безоговорочному проведению производственного принципа. Подготовка к Мировой спартакиаде — празднику окончания первой пятилетки — также налагает ряд больших обязательств на организованных шахматистов Ленинграда.

Два основных момента должны быть характерными для всей работы профсоюзного шахматного руководства: 1) плановость и 2) массовость. При этом решающее значение в повседневной практике нашего движения приобретает органическое насыщение всех шахматных мероприятий политическим содержанием.

В части плановости следует отметить определенные сдвиги в работе ш/ш комиссии ЛОСПС. Организационно выверена вся структура. Из ряда подкомиссий, как правило неработоспособных, оставлено только две: 1) агит-массовая и 2) тех-методическая. Взамен остальных созданы бригады, небольшие по составу (5 тов.) с персонально ответственным бригадиром, подбирающим бригаду: квалификационная, интернациональная, шефработы, по печатки, по ш/ш композиции, женбригада. Из общего плана работ ш/ш комиссии ЛОСПС каждая из бригад берет на себя соответствующий раздел и составляет свой план работы, увязывая его в смежных пунктах с планами работ других бригад. Ответственностью бригадира за свой участок ликвидируется обезличка. Для децентрализации, более близкого руководства работой низовых звеньев и ее проверки во всех районах города созданы при межсоюзных Б. Ф. ш/ш сектора. На опыте уже проведенных ими мероприятий они доказали свою жизнеспособность и требуют только укрепления надлежащим активом. Все мероприятия, в том числе и имеющие характер кампаний, проводятся по плану. Как на пример, можно указать на подготовку ко II Областному и IX Всесоюзному съездам профсоюзов. Организационно-политическое укрепление профсоюзного руководства — ш/ш секторов Б. Ф. областкомов — составляла и составляет одну из больших забот. На этом участке достигнуты определенные сдвиги, но еще и теперь ряд секторов слаб и не завоевал себе должного авторитета. Низовое звено профсоюзного руководства — ш/ш сектора заводских Б. Ф. — за это время значительно окрепло и порою имеет ведущее значение в физкультурной организации (заводы им. Ленина и им. Бадаева).

Борьба за массовость ш/ш движения в профсоюзах, выразившаяся во взятии на себя больших контрольных заданий (70.000 организованных ш/ш на 1 января 1933 г.) может увенчаться успехом только при твердом руководстве, ответственности всех и каждого за порученные участки работы и, наконец, при правильной расстановке сил. Недостаток общественно-подкованных кадров для руководства ш/ш работой тем более налагает на нас обязанность изжить „изматывание“ отдельных энтузиастов шахматного фронта, покончить с „однолошадностью“, а наоборот, учитывая наклонности каждого, нагружать его в меру физических сил. Качество порученной работы, а порою и ее выполнение находятся в прямой зависимости от этих моментов.

Здесь нельзя не упомянуть о в корне изменившемся отношении председателей Б. Ф. областкомов союзов к шахматному разделу физкультурной работы. Среди руководящих физкультурных кадров ленинградских профсоюзов уже нет бюрократов, отмахивающихся от шахмат, как от назойливой мухи. Взгляд на шахматы, как на „неизбежное зло“ также можно считать изжитым, как равно и „нейтральное“ отношение к шахматам; основная масса физкультурного руководства безусловно состоит из товарищей, полностью осознавших значение шахмат в сети физкуль-

турной работы. Конечно, самый факт возглавления ш/ш комиссии ЛОСПС зампредом межсоюзного Б. Ф., уже предвещает вопрос о степени внимания к шахматам со стороны Облпрофсовета. Однако, решающую роль в этом отношении сыграло осознание самими шахматными организациями ленинградских профсоюзов значения и основ перестройки. Беря за основу работы на заводе цеховую ш/ш секцию и дав ей установочный план работы, ш/ш комиссия ЛОСПС считает, что выполнение контрольной цифры роста на текущий год возможно только при условии доведения всех решений руководящих организаций до низовых шахматистов и полного участия ш/ш секций завода во всех сторонах его жизни. Борьба за производство и за внедрение социалистических форм труда, участие в массовых мероприятиях цеха и т. д. — вот та общая установка, из которой должна исходить деятельность первого и основного звена шахматного движения — ш/ш секции ф/к коллектива.

Касаясь вопроса об участии шахматистов в массовых мероприятиях, нельзя не признать здесь некоторых достижений. Во всех массовых мероприятиях и кампаниях шахматные организации по зову профсоюзного руководства принимали то или другое участие. Особенно следует отметить участие в переизбрании фабрично-заводских комитетов; в результате ряд активных шахматистов-общественников выбран в члены завкомов и цех-комитетов. Однако, не всегда качественная сторона проводимых шахматистами массовых мероприятий вполне соответствует возлагаемым на нас заданиям. Кроме того, не всегда мы умеем правильно развернуть массовую работу. Одним из наиболее тревожных вопросов является все еще неудовлетворительное состояние со сдачей на комплекс ГТО среди шахматистов и шашкистов. Буквально не было заседания, где бы этот вопрос не стоял в повестке дня. Кучи горячих резолюций и торжественных обещаний вынесены на многочисленных собраниях, но политическая важность и неотложность этого вопроса еще не осознана нами, как о том свидетельствуют факты. Правда, и здесь имеются некоторые достижения — этого отрицать нельзя — но коренного перелома здесь еще не произошло. Хотя в командных соревнованиях мы видим подавляющий процент вовлеченных в сдачу норм, но ведь нельзя забывать, что в соревнованиях участвуют лучшие из общественников. Шахматное руководство в профсоюзах еще „раскачивается“, а некоторые инструктора, вместо того, чтобы возглавив это дело, забыли о приказе тов. Антипова. Десятки тысяч значков ГТО должны иметь шахматисты к XV годовщине Октября.

Итоги выполнения договора о социалистическом соревновании по шахматам трех городов, Москвы, Харькова и Ленинграда, в конечном счете нельзя признать удовлетворительными. Правда, проведение договора было организовано довольно четко, с доведением контрольных цифр до низов, и дало большой толчок к плановости в работе на местах, к выявлению объектов ш/ш работы на заводе, но все же оно не дало тех резуль-

татов, которые можно и должно было ждать от ленинградских шахматистов. Малое количество, а главное низкое качество ш/ш отделов в заводских газетах поставило в порядок дня проведение конкурса заводских отделов, выявление шахкоровского актива и другие мероприятия по части улучшения ш/ш заводской печати. Контрольная цифра в 75% охвата заводских газет ш/ш отделами должна быть выполнена. Шефская работа, которая раньше была направлена только в сторону красноармейских частей, логикой сегодняшнего дня расширяется до шефства над колхозом и совхозом, домом коммуной, выездом шахматной команды для встречи с подшефниками. Знакомство красноармейца и колхозника с работой заводских машин, с другой стороны — изучение запросов красной казармы, уяснение на практике социалистических методов ведения сельского хозяйства и работы машино-тракторных станций — все это должно входить в круг интересов ш/ш организации любого завода. Конечно, все это ни в какой мере не должно подменять ш/ш работу, наоборот содействовать пропаганде шахмат и всестороннему укреплению наших рядов.

Вопрос о кадрах! Сейчас в профсоюзах Ленинграда работают 25 инструкторов. Есть инструктора в союзах, в клубах, в Домах Культуры и даже в районах города. Но опытные-таки в порядке самокритики надо сказать, что состав инструкторов далеко не соответствует тем громадным запросам, которые предъявляет к ним ш/ш движение. Не изжитый еще мещанский взгляд на шахматную работу, как на „подсобный заработок“, (и чуть ли не особую форму „собеса“) встречает теперь со стороны руководства резкий отпор. Производственный принцип шахматной работы, органическое вхождение шахмат в физкультуру, укрепление руководства и широкое признание культурно-политической роли шахматного движения — все это ломает в корне психологию такого инструктора „издвигенца“. Тот, кто не способен идти твердой поступью в ногу со всем движением, — тот должен быть выведен из общего строя.

Участок интернациональной работы является одним из наиболее внимательно обслуживаемых. Еще недавно неудовлетворительные количественно, а главное качественно показатели теперь резко изменили свое лицо. Контрольная цифра в 50 точек выполнена и даже перевыполнена. Резкий поворот руководства лицом к этому важнейшему участку, созыв ряда собраний в стенах Облпрофсовета, критический разбор недостатков, принятие мер к их изжитию, отчеты штаба и т. д. — все эти меры значительно подняли состояние работы по интернациональной связи. Переписка с рабочими капиталистических стран имеет большое революционное воспитательное значение.

„Из песни слова не выкинешь“, и нельзя умолчать о прорывающихся то здесь, то там попытках повернуть наше движение вспять, к тихой пристани „культурного развлечения“. Еще 17 января на слете шахматистов раздался, правда единичный, голос о „добром, старом времени“, когда сотни шахматистов

„приходили и играли“ и — „какие турниры мы устраивали!“ Подобное выступление „любителей“ следует рассматривать как вылазку классового врага (а разговоры исподтишка о „подмене шахматного искусства лекциями о политике“ слышны порою и сейчас среди квалифицированных членов нашей организации). Борьба за аполитичность и „нейтральность“, с буржуазно-индивидуалистическими тенденциями должна вестись нещадно. Сюда следует направлять главный удар, не забывая, однако, о необходимости давать отпор и „левацким“ извращениям нашей линии. Так же, как нужно разоблачить приверженцев махрово-буржуазной теории „искусства ради искусства“, так же надо одергивать тех горе-руководителей, которые все содержание шахматной работы пытаются сводить к политграмоте.

Нельзя не коснуться и большого вопроса об учете. После того, когда единый физкультурный билет уже вышел в свет, пора покончить с дебатами о формах учета. Количество билетов, выданных через ш/ш сектор заводов, определяет количество организованных шахматистов и шашкистов на данном заводе. Это не мешает цеховой ячейке вести у себя учет своего состава и, пожалуй, даже обязывает к этому. Борьба за единый физкультурный билет — это борьба за правильную постановку учета, а последний является основой правильной организации всей работы.

В области соревнований мы подходим к систематической работе. С этого года вырабатываются циклы соревнований, как командных, так и индивидуальных. Заводская спартакиада служит их исходной точкой. Из участников спартакиады формируется цеховая команда; межцеховые соревнования дают команду завода. Команды заводов встречаются по линии райпрофсовета. Победители районов встречаются в общегородском соревновании и дают команду-победительницу города. Во всех стадиях общественно-политические показатели учитываются в особой графе и суммируются с технико-квалификационными очками команды.

По линии индивидуальных соревнований установлен следующий порядок. После заводской спартакиады проводятся цеховые турниры по шахматам и шашкам; затем разыгрываются цеховые турниры по шахматам; затем разыгрывается заводское первенство, далее идут районные категориальные турниры 5 и 4 категорий, как основа малого профсоюзного первенства; 2-ой круг в районе состоит из турниров 3 и 2 категорий, победители которых (или третьего) разыгрывают малое первенство профсоюзов. Большое первенство профсоюзов разыгрывается в турнире из 16 участников, по 2 представителя из каждого района. Здесь также учитываются во всех стадиях общественно-политические показатели.

В заключение обзора отметим весьма широко поставленную работу по шахматам во всех Домах Культуры, которым приданы функции районных клубов; здесь упор взят на обслуживание масс и выращивание актива.

ПРИЕЗД В СССР СБОРНОЙ ГЕРМАНСКОЙ РАБОЧЕЙ КОМАНДЫ

Впервые в истории советского шахматного движения, по приглашению шахсектора ВСФК СССР посетила сборная команда германских рабочих-шахматистов. Первоначально предполагалось пригласить команду только силезских шахматистов, но в последний момент по настоянию шахсекции Комитета Единства в команду были включены представители 5 городов Германии. Команда состояла из 8 членов революционных и 2 реформистских шахорганизаций, в том числе 5 коммунистов и 5 беспартийных; из всей команды только трое имеют постоянный твердый заработок, остальные существуют на жалкое пособие по безработице.

После однодневного пребывания в Минске команда посетила Москву (22—26 марта), Тулу (27 марта), Харьков (29—30 марта), Ленинград (1—8 апреля), а затем снова Минск, откуда уже возвратится в Германию. Во всех городах немецкие товарищи с большим интересом знакомились с нашим социалистическим строительством, осматривали фабрики, заводы, посещали митинги и торжественные собрания. В Ленинграде команде были, например, показаны: ф-ка Скороход, Институт охраны материнства и младенчества, Мечниковская и Боткинская больницы, Эрмитаж, Петропавловская крепость и т. д.; немецкие товарищи смотрели балет в академич. театре оперы и балета и присутствовали на интернациональном вечере ЛОСФК, в Минске на открытии съезда профсоюзов, в Харькове — на вечере, посвященном значку ГТО. Попутно они играли шахматные матчи, которые однако оканчивались для них весьма плачевно; впрочем этому не приходится удивляться, если принять во внимание те тяжелые условия, в которых развиваются германские революционные шахматные кружки. Кроме того, команда формировалась преимущественно из числа руководителей отдельных германских организаций с тем, чтобы товарищи, посетившие СССР, смогли бы использовать свои впечатления и приобрести здесь опыт для агитации против капитализма и фашизма. Хотя в большинстве матчей со стороны СССР выступал очень сильный состав, тем не менее отдельным товарищам удавалось вырывать очки не только у 1-ой категории, но даже у наших мастеров. Так Шебель на 1-ой доске сделал ничью с Кирилловым и выиграл у Голубева, Нейман выиграл у Чеховера и сделал ничью с Рохлиным и Соколовым. В порядке досок немецкие товарищи в 11 матчах добились следующих результатов: Шебель + 3½, Нейман + 5, Леман + 3½, Симон + 2, Деутш + 1½, Пугтке + 5, Гронау + 2, Кер + 0, Шиффбауер + ½ и Бергер + 1.

ВИЛЬГЕЛЬМ НЕР, набирает в Туле приветствие тульским рабочим.

Всего были сыграны следующие матчи:

22 марта	Москва	против завода „Серп и Молот“	6	—	4
23 марта	Москва	против сборной профсоюзов	8½	—	1½
24 марта	Москва	против завода Сталина	6½	—	3½
25 марта	Тула	против сборной профсоюзов	8½	—	1½
29 марта	Харьков	против сборной профсоюзов	8	—	2
30 марта	Харьков	против сборной четырех заводов	8½	—	1½
1 апреля	Л-гд	против Динамо	9	—	1
2 апреля	Л-гд	против Динамо	9	—	1
4 апреля	Л-гд	против союза Медсантруд	8	—	2
5 апреля	Л-гд	против ф-ки „Скороход“	6	—	4
6 апреля	Л-гд	против участников телеграфных матчей	8	—	2

Всего . . . + 86 — 24
в пользу СССР

С участием германских товарищей в Москве и Ленинграде были проведены совещания, посвященные вопросам, связанным с усилением интернациональных связей. Были под-

вергнуты обсуждению методы проведения матчей по телеграфу и переписке, способы распространения шахек в Германии, вопросы задачной композиции, подготовки к Мировой спартакиаде и т. д.

Пребывание германских товарищей выявило среди низового шахматного актива огромный интерес к интернациональной работе и подтвердило правильность тех путей, по которым мы строим интернациональное воспитание нашей молодежи.

СОСТАВ КОМАНДЫ ГЕРМАНСКИХ РАБОЧИХ-ШАХМАТИСТОВ

Вильгельм Кер (Эрфурт) 30 лет, наборщик, председатель делегации, член КПГ с 1921 г., работает в коммунистической типографии, руководитель революционной шахматной организации Тюрингии, насчитывающей 450 членов. Член агитационно-пропагандистской секции областного отделения партии. Играет в шахматы 6 лет. За революционную пропаганду исключен из реформистской организации.

Карл Шиффбауер (Золлинген) 66 лет. Член социал-демократической партии с 1890 г. и КПГ с 1921 г. В прошлом кустарь-металлист, последние годы безработный. Играет в шахматы около 35 лет.

Герман Гронау (Гамбург) 47 лет, почтальон (стаж 27 лет), член социал-демократической партии с 1906 г., КПГ с 1921, состоит в реформистском союзе почтовых чиновников

ГЕОРГ НЕЙМАН, подавший заявление о вступлении в члены К.П.Г.

с 1906 г., руководитель одного из отделений Гамбургской организации. Работает в шахматных организациях с 1912 г. Участник франкфуртской Олимпиады 1926 г. и международного рабочего конгресса в Берлине 1927 г.

Мартин Деутш (Гарбург - Вильгельмсдорф) 33 лет, член КПГ (с 1931 г.), декоратор, руководитель шахматного кружка, состоит 3 года в реформистской организации и 2 года в Комитете Единства.

Рихард Шебель (Лейпциг) 26 лет, токарь, беспартийный, 2½ года безработный, один из сильнейших шахматистов революционной организации Лейпцига, технический руководитель саксонского областного Комитета Единства, долгое время состоял в реформистских кружках, в качестве представителя которых принимал участие в конгрессах в Иене 1926 г., Берлине 1927 г., Штутгарде 1928 г.

Роберт Бернер (Бреславль) 27 лет, служащий в магазине обуви, беспартийный, безработный 4 года, технический руководитель Силезской шахматной революционной организации, насчитывающей правда всего 60 — 70 членов при 600 — 700 у реформистов. Играет в шахматы 1 год, до того состоял 6 лет в качестве футболиста в реформистской спортивной организации, до 1925 — 26 г. состоял в комсомоле.

Георг Нейман (Оппельн) 30 лет, шофер, беспартийный, до первого посещения СССР в 1931 состоял

в буржуазной организации, в которой считался сильнейшим шахматистом; в настоящее время является техническим руководителем революционной шахматной организации.

Играет в шахматы 10 лет; в Ленинграде официально заявил о вступлении в КПГ.

Бернард Симон (Оппельн) 26 лет, беспартийный, строительный рабочий, безработный 15 месяцев, член революционной профпозиции, играет в шахматы 6 лет, приехал в СССР на собранные Оппельнской революционной шахматной организацией средства.

Альфред Леман (Бреславль) 26 лет, портной, безработный 2 года, технический руководитель и член реформистского шахматного клуба, насчитывающего 110 членов, с января 1932 член КПГ и реформистского союза. Играет в шахматы 6 лет.

Мартин Путтке (Бреславль) 26 лет, слесарь-шофер, беспартийный, с декабря безработный, один из руководителей бреславльской реформистской шахматной организации, в которой состоит с 1924 г., участвовал в Венской Олимпиаде АСИ в 1931 г. До 1924 г. состоял в союзе коммунистической молодежи.

На последних выборах президента все члены делегации голосовали за тов. Тельмана.

№ 1591. Голландская

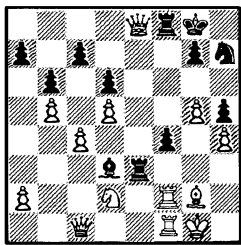
Шебель
Schöbel

Модель
Model

Играла в матче Рабочая команда Германии—Динамо.

1. d2—d4 e7—e6 2. Kg1—f3 f7—f5 3. c2—c4 Kg8—f6 4. Kb1—c3 Cf8—b4 5. Cc1—d2 b7—b6 6. g2—g3 Cc8—b7 7. Cf1—g2 0—0 8. 0—0 Fd8—e7 9. Fd1—b3 Cb4:c3 10. Cd2:c3 Kf6—e4 11. e2—e3 (Бесполезный ход. Проще

сразу 11. Lad1.) d7—d6 12. La1—d1 Kb8—d7 13. Kf3—d2 Kd7—f6 14. f2—f3 Ke4:c3 15. Fb3:c3 e6—e5 (Дебютная стадия разыграна белыми пассивно, и в результате у черных недурная игра.) 16. d4—d5 La8—e8 17. e3—e4 Cb7—c8 18. Af1—f2 (Лучше было бы 18. Ade1, стремясь к продвижению f3—f4.) Af8—f7 19. Ld1—f1 Le8—f8 20. b2—b4 h7—h5 21. h2—h3 Fc7—e8 (С мнимой угрозой Fc4. В действительности белые стремятся перевести ферзя на g6.) 22. b4—b5

(Следовало играть 22. ef С: f5 23. f4.) Лf7—e7 23. e4: f5 Сс8—f5 24. g3—g4? (Решающее ослабление пешечной позиции. Необходимо было играть 24. Ке4, на что последовало бы 24... Фg6 с некоторой ини-

циативой у черных.) Cf5—g6 25. g4—g5 (Ведет к потере пешки, но и без того положение белых очень плохо.) Кf6—h7 26. f3—f4 (На 26. h4 последует 26... Лf4 с легким выигрышем.) e5: f4 27. h3—h4 (Лучше было: 27. Л: f4, примиряясь с потерей пешки.) Ле7—e3 28. Фс3—c1 (Теперь черные любопытной комбинацией выигрывают вторую пешку, после чего игра белых безнадежна.) Сg6—d3 (диаграмма) 29. Лf1—d1 Cd3—e2 30. Лf1—d1 Се2: c4! 31. Лe1: e3 f4: e3 32. Лf2: f8+ Фe8: f8 33. Кd2—e4 (Немедленно проигрывало 33. Ф: c4 ввиду 33... Фf2+ и 34... ed. Также и после 33. К: c4 Фf2+ 34. Крh1 e2 белым нет спасения.) e2 34. g6 Кf6 35. Kg5 Kg4. Сдался. (Примечания А. Я. Моделя)

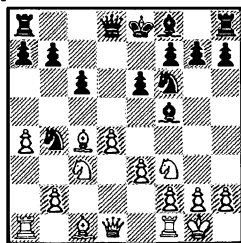
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Под редакцией В. И. Созина.

Партии любого значительного международного турнира оставляют известный след в дебютной теории. Тем более можно это сказать относительно таких больших турниров, как происходивший в конце 1931 года международный турнир в Бледе. Ниже приводится ряд замечок по теории дебютов, на основе разбора партий турнира в Бледе и отчасти партий последующих турниров и матчей.

1. Чешская защита—вариант Ласкера.

После ходов 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Кg1—f3 Кg8—f6 4. Кb1—c3 d5: c4 5. a2—a4 Сс8—f5 продолжение 6. e2—e3 долгое время считалось неспособным причинить черным какие-либо затруднения, в виду следующей системы защиты, придуманной Ласкером в партии против Верлинского (Москва, 1925 г.) 6... Кb8—a6 7. Cf1: c4 Ка6—b4 8. 0—0 e7—e6. Конь на b4 стоит очень хорошо; во многих вариантах после c6—c5 черным не приходится опасаться прорыва d4—d5.

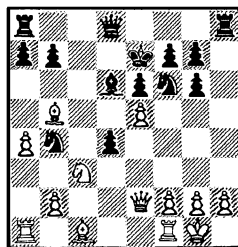

В следующих партиях репутация этого варианта была поставлена под сомнения:

а) Г. Штейнер—Микенас (Брно 1931) 9. Фd1—e2 Cf8—e7 10. Лf1—d1 (В партии Земиш—Бринкман, Рогатска-Слатина, 1929 г., было сыграно 10. e4 Сg4 11. Се3 Фа5 12. Лc1 Фh5 13. Лfd1 0—0 14. h3 С: f3 15. Ф: f3 Ф: f3 16. gf+ и т. д. Ход Штейнера еще сильнее.) Cf5—g4 11. h2—h3 Сg4—h5? (Лучше 11... С: f3.) 12. Сc4—b3 0—0 13. e3—e4 Фd8—c7 14. g2—g4 Ch5—g6 15. Кf3—e5+.

б) Боголюбов—Пирк (Блед 1931): 9. Кf3—e5 Cf8—d6 10. Фd1—e2 Кb4—d5 11. f2—f3!

Фd8—c7 12. e3—e4 Кd5: c3 13. b2: c3 Cf5—g6 14. Cc1—a3! Cd6: a3 15. Ла1: a3 0—0 16. Ке5—d3! (препятствуя c6—c5) b7—b6 17. Фе2—e3 Лf8—d8 18. Ла3—a1 Ла8—c8 19. Сc4—a6 Лc8—b8 20. g2—g4+. Черные не успевают создать контр-игру посредством c6—c5 и вынуждены, вследствие этого, довольствоваться пассивной защитой. В 4-й партии матча Боголюбов—Редья черные сделали новую попытку спасти вариант, сыграв, вместо 10... Кb4—d5, 10... c6—c5. Далее партия продолжалась: 11. Сc4—b5+ Крe8—e7 12. e3—e4 Cf5—g6 13. Ке5: g6 h7: g6 14. e4—e5 c5: d4

15. e5: d6+ Фd8: d6 16. h3—h3 a7—a6 (После 16... de 17. bc Ка6 18. С: a6 Ф: a6 19. Са3+ Крe8 20. Фе5 белые стоят превосходно.) 17. Сb5—c4 Ла8—c8 18. Лf1—d1 Фd6—c5.

В этом положении, как доказывает Бринкман в „Denken und Raten“, белые могли получить преимущество, играя 19. Сc4—a2, с сильной атакой.

В самом конце 1931 г., на турнире в Гестингсе, этот вариант еще раз встретился в партии Менчик—Эйве. До 15-го хода эта партия протекала так же, как партия Боголюбов—Редья, теперь же белые сыграли (вместо 15. ed+) 15. Лf1—d1! (Этот ход рекомендован Гольдгаузенем.) Cd6—c7 (Или 15... de 16. Л: d6 Фа5 17. ef+! или 15... a6 16. Л: d4! a6 17. Л: d6.) 16. e5: f6 g7: f6 17. g2—g3 a7—a6 18. Cc1—e3 Сc7—b6 (Если 18... a6 19. Л: d4 Кd5, то 20. К: d5+ ed 21. Ф: b5! и выигрыш.) 19. Сb5—c4 Крe7—f8 20. Кc3—e4 и т. д.±.

Этой партией несостоятельность новинки Редья доказывается с достаточной убедительностью, и вопрос о корректности всего варианта с 6... Ка6 и 7... Кb4 продолжает оставаться открытым.

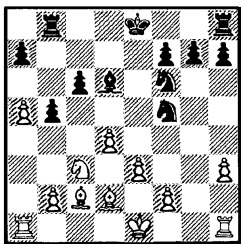
Чешская защита — вариант Краузе.

Ход Краузе 6. Kf3—h4 (после 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dс 5. a4 Cf5), с которым мы уже знакомили наших читателей (см. „Ш. Л.“ 1929 г. № 16 и „Ш. в СССР“ 1931 г. № 14), за последнее время все чаще применяется в серьезных состязаниях. Это, быть может, отчасти объясняется тем, что бывшее в большой моде продолжение 6. Kf3—e5, как теперь выяснилось, не дает белым осязательного преимущества, — см., напр., анализы т. Михайлова в № 2 „Шахм. в СССР“.

Приводим 2 партии из турнира в Блед с ходом Краузе 6. Kf3—h4.

а) К а ж д а н — П и р к : 6... Cf5—g6 7. Kh4 : g6 h7 : g6 8. e2—e3 e7—e6 9. Cf1 : c4 Kb8—d7 10. 0—0 Фd8—c7 11. f2—f4 Ла8—d8 12. Фd1—e2 Kd7—b6 13. Сс4—b3 g6—g5 14. g2—g3 g5 : f4 15. g3 : f4 a7—a5 16. Сс1—d2 Cf8—b4 17. Kpg1—h1 g7—g6 18. Ла1—c1 c6—c5 и т. д., с удовлетворительной игрой для черных. На 8-м ходу белым энергичнее играть по рецепту Краузе 8. e2—e4! (см. „Ш. в СССР“ 1931 г. № 14).

б) А л е х и н — Ш т о л ь ц : 6... e7—e6 7. Kh4 : f5 e6 : f5 8. e2—e3 Kb8—d7 9. Cf1 : c4 Kd7—b6(?) (Шпильман рекомендует 9... Cd6, напр., 10. Фf3 g6 11. h3 h5 и т. д.) 10. Сс4—b3 Cf8—d6 11. Фd1—f3 Фd8—d7 12. h2—h3 Kb6—c8 (Лучше 12... b5.) 13. a4—a5 Kc8—e7 14. Сс1—d2! Ла8—b8 15. g2—g4! (Этот же ход последовал бы и на 14... 0—0.) b7—b5 (Если 15... fg, то 16. hg Ф : g4 17. Ф : g4 K : g4 18. Лg1, к выгоде белых.) 16. g4 : f5 Фd7 : f5 17. Фf3 : f5 Ke7 : f5 18. Сb3—c2±.

У белых явное преимущество: 2 слона, открытая линия, центр, у черных же, кроме того, слабая пешка c6.

В партии Каждан—Джэксон („Шахм. в СССР“, № 3, партия № 1583), игранный на турнире в Гастингсе (декабрь 1931 г.) черные, внося некоторое улучшение в защиту по сравнению с партией Алехин—Штольц все же получали трудную игру: 8... Cf8—d6 9. Cf1 : c4 0—0 10. Фd1—f3 g7—g6 11. h2—h3 h7—h5! (предупреждая g2—g4) 12. 0—0 Kb8—d7 13. a4—a5! (препятствуя Kb6 и угрожая a5—a6) Ла8—c8 14. Лf1—e1 Лf8—c8 15. Сс1—d2 Kd7—f8? (Фе7!) 16. e3—e4!±.

3. Система Колля.

а) Колль—Штольц (Блед, 1931 г.) 1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. e2—e3 c7—c5 4. c2—c3 Kb8—d7 5. Kb1—d2 Фd8—c7 6. Cf1—d3 e7—e5 7. e3—e4 d5 : e4 8. Kd2 : e4 Kf6 : e4 9. Cd3 : e4

Kd7—f6? 10. Сс4—c2 c5 : d4 11. 0—0 d4 : c3? 12. Kf3 : e5! Cf8—d6 13. Сс2—a4+ Кре8—f8 14. Сс1—f4!±.

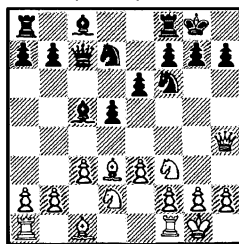
Идея черных—возможно скорее и без потери темпа (обычно e7—e6 и затем e6—e5) провести высвобождающий маневр e7—e5 (см. 5 и 6 ходы)—заслуживает внимательного изучения.

На 9-м ходу черным следовало продолжать 9... c5 : d4, с отличной игрой.

Вместо 11... d4 : c3? черные должны были играть 11... Ch6, получая все еще не плохую игру.

б) Колль—Шпильман (Блед, 1931 г.): 6. Фd1—a4 e7—e6 7. Cf1—d3 Cf8—d6 8. d4 : c5 Cd6 : c5 9. 0—0 0—0 10. Фa4—h4 Сс5—e7? 11. Cd3 : h7+ Kf6 : h7 12. Фh4 : e7 Kh7—f6 13. Фе7—b4 b7—b6 14. Фb4—h4!±.

В этой партии Колль решил не допускать хода e7—e5, однако при этом способе игры черным также нетрудно избежать всяких дебютных затруднений. На 10-м ходу черные допускают грубую ошибку, ведущую к потере пешки. Вместо этого следовало продолжать (см. диаграмму):

10... Kd7—e5 11. Kf3 : e5 Фс7 : e5 12. Kd2—f3 Фе5—h5 или даже 10... e6—e5 11. e3—e4 Сс5—e7!, с вполне удовлетворительной игрой. Например, если в последнем варианте белые продолжают 12. e4 : d5, то Kd7—c5! 13. Cd3—e2 e5—e4! 14. Kf3—g5 (Не 14. K : e4 из-за Kf : e4; на 14. Kd4 следует K : d5.) h7—h6 и т. д., к выгоде черных.

4. Ортодоксальная защита.

Пирк—Асталаш (Блед, 1931 г.): 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Сс1—g5 Cf8—e7 5. e2—e3 Kb8—d7 6. Kg1—f3 0—0 7. Ла1—c1 c7—c6 8. Cf1—d3 d5 : c4 9. Cd3 : c4 Kf6—d5 10. Сg5 : e7 Фd8 : e7 11. 0—0 Kd5—b6 12. Сс4—b3 e6—e5 13. d4—d5! (Этот ход считался не вполне достаточным из-за следующего ответа черных; теория рекомендовала здесь 13. Ke4.) Kd7—c5 (Плохо 13... cd 14. K : d5 K : d5 15. Ф : d5 e4 16. Kd4 и т. д., как было в партии Маршалль—Мароци, Чикаго, 1926 г.) 14. d5—d6! Фе7—f6 15. Сb3—c2 (Скрытая и очень остроумная защита против грозящего проигрыша пешки Лfд8.) a7—a5 (Если 15... Лd8, то 16. b4! Л : d6 17. Фе2 K~ 18. Ke4, с проигрышем качества; ход в тексте ослабляет ферзевый фланг черных.) 16. Кс3—e4 Кс5 : e4 17. Сс2 : e4 Сс8—e6 (Если 17... Лd8, то 18. Фb3 Ла6 19. Лfd1 22. Фd3 или K : e5) 18. Фd1—c2 h7—h6 19. Фс2—c3 Kb6—d7 20. Сс4—b1 Сс6—d5 21. e3—e4 Cd5—e6 22. h2—h3 Лf8—d8 23. Лf1—d1!±, с сильной пешкой d6.

5. Ортодоксальная защита (с развитием коня на d2).

а) Штольц—Тартаковер (Блед, 1931): 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. Kb1—d2 (Лучше 5. Kc3; ход Kbd2 можно безусловно рекомендовать лишь в ответ на c7—c6.) Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Cf1—d3 c7—c5! (Теперь этот ход делается без потери темпа на промежуточный c7—c6.) 8. 0—0 b7—b6 9. Фd1—e2 h7—h6 10. Cg5—h4 Cc8—b7 11. La1—d1 c5:d4 12. e3:d4 d5:c4 13. Kd2:c4 (Последовательно, но рискованно.) Cb7:f3 14. g2:f3 Kf6—h5 (Kd5!) 15. Ch4—g3 Kh5:g3 16. h2:h3 Kd7—f6 17. Фe2—e2 Ла8—c8 18. f3—f4 Лс8—c7 19. Cd3—b1 Ce7—d6 и т. д., с хорошей игрой.

б) Тартаковер—Шпильман (Блед, 1931 г.).

До 15 хода, как предыдущая партия. 15... Kd7—f6 16. Фe2—e2 Kf6—d5 17. Cd3—b1 Ла8—c8 18. Фe2—e2 Kh5—f6 19. Фe4—d3 Kd5—b4 20. Фd3—e2 Фd8—d5 21. Kc4—e3 Фd5—b7 22. a2—a3 Kb4—d5.

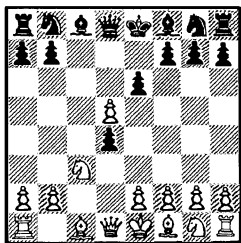
Боголюбов в книге „Современное начало 1. d2—d4!“ указывает относительно хода 5. Kb1—d2: „Теперь для белых почти не имеет смысла развивать коня на d2, откуда он оказывается на центр меньше влияние, чем находясь на c3“. Это находит подтверждение в приведенных партиях.

Для сравнения приведем еще известное начало, встретившееся впервые в партии Алехин—Видмар, Земмеринг 1926: 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. e2—e3 e7—e6 5. Kb1—d2 c6—c5! Ход c6—c5, делаемый здесь с потерей темпа, всеми авторитетами признается наилучшим в данном положении.

В приведенных выше партиях турнира в Бледе ход c7—c5 делается за один прием, почему этот вариант не сулит белым никакой выгоды.

6. Защита Тарраша.

В 3 партиях турнира в Бледе было применено мало исследованное и редко встречающееся гамбитное продолжение: 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—e6 3. Kb1—c3 c7—c5 4. c4:d5 c5:d4!

а) Пирк—Алехин: 5. Фd1—a4+ Cc8—d7! (Плохо 5... Фd7 6. Kb5! Ка6 7. d6! Kpd8 8. Cf4, как было в партии Гавази—Тартаковер, Будапешт, 1929 г.) 6. Фа4:d4 e6:d5 7. Фd4:d5 (Алехин рекомендует играть просто 7. Kg1—f3, довольствуясь преимуществом в развитии.) Kb8—c6 8. Cc1—g5 (Следовало играть 8. e3!) Kg8—f6 9. Фd5—d2 h7—h6 10. Cg5:f6? (10. Cf4!) Фd8:f6 11. e2—e3 0—0—0 12. 0—0—0? Cd7—g4 (см. наш журнал № 17 за 1931 г.)

Слабо разыграв незнакомый дебют, белые в конце концов эту партию проиграли.

б) Пирк—Тартаковер: до 7-го хода черных, как предыдущая партия. 7... Kg8—f6 8. Фd5—d1 Cf8—b4 9. e2—e3 Kf6—e4 10. Cc1—d2 Cb4:c3 11. Cd2:c3 Ke4:c3 12. b2:c3 Фd8—a5 13. Фd1—d2 Kb8—c6 14. Kgl—f3 Ла8—d8 15. Cf1—e2 Cd7—g4 16. Фd2—b2 Cg4:f3 17. Ce2:f3 Kc6—e5 18. Cd3—e2 Ke5—d3+ 19. Ce2:d3 Лd8:d3 20. 0—0—0 21. Фb2:b7 Лd3:c3 22. Лf1—d1+ и т. д.

Менее сильно для белых, если они возьмут пешку d4 сразу, не давая промежуточного шаха на a4.

в) Каждан—Тартаковер: 5. Фd1:d4 Kb8—c6 (выигрывая темп по сравнению с предыдущими партиями) 6. Фd4—d1 (К трудной игре приводит продолжение 6. Фc4 ed 7. K:d5 Ce6 8. e4 Cd6 9. Kf3—партия Крейчик—Клейн, Вена 1916 г.) e6:d5 7. Фd1:d5 Cc8—e6! (Новинка Геннига; на 7... Cd6 Грюнфельд дает: 8. Cg5, Kpe7 9. Фd2 f6 10. 0—0—0! fg 11. Ф:d6 Фb6 12. e3 0—0 13. Kf3 h6 14. Ce4+ Kph7 15. Kd5! Фd8 16. Ф:d8 Л:d8 17. K:e7 Л:d1+ 18. Л:d1 K:e7 19. Лd8 и выигр.) 8. Фd5:d8+ Ла8:d8 9. f2—f3? (Алехин рекомендует 9. e3 Kb4 10. Cb5+ Kpe7 11. Kpf1!, или еще проще 9. Cd2! Kb4 10. Лc1 K:a2 11. K:a2 C:a2 12. e4!—но не 12. La1 из-за Cc4!) 13. Л:a7? Ca6.) Kc6—b4 10. Kpe1—f2 Kb4—c2 11. La1—b1 Cf8—c5+ 12. e2 e3 Kg8—h6 13. Cf1—b5+ Kpe8—e7 14. g2—g4 f7—f5 15. g4—g5 f5—f4! Посредством этой жертвы фигуры черные добились сильнеешего давления, что и дало им после напряженной борьбы победу в этой интересной партии.

7. Индийская партия.

В заключение—одна оригинальная новинка Нимцовича в индийской партии Пирк—Нимцович (Блед, 1931 г.):

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kgl—f3 b7—b6 4. g2—g3 Cc8—a6!

Нападая на пешку c4, черные хотят вынудить ход Kb1—d2, чтобы затем разменять этого коня посредством Cf8—b4:d2; считая, очевидно, это для себя более выгодным, чем размен на слона (После 4... Cb4+ 5. Cd2). Вряд ли эта идея найдет себе много приверженцев, так как в дальнейшем черные вынуждены терять время на отступление слона на b7. Продолжение было: 5. Kb1—d2 (В партии Грюнфельд—Нимцович, Бреславль, 1925 г., белые сыграли 5. Фа4 c6 6. Cg2 b5 7. cb cb 8. Фd1 Cb7 и т. д., и у черных оказались слабости на ферзевом фланге.) Cf8—b4 6. Фd1—c2 Ca6—b7 7. Cf1—g2 Cb7—e4 8. Фc2—d1 Cb4:d2+ 9. Cc1:d2 d7—d6 и т. д.

В общем этот гамбит надо причислить к категории таких дебютов, которые теория считает некорректными, хотя практическое опровержение их сопряжено с не малыми трудностями. В турнирных партиях применение подобных дебютов преследует вполне определенную цель: подловить неподготовленного противника или, по крайней мере, заставить его потратить на дебют значительное время.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЖУРНАЛА

„ШАХМАТЫ В СССР“

20 марта в Москве, в клубе наркомфина СССР им. Сокольниковой состоялась 1-ая читательская конференция нашего журнала. Конференция, в которой приняло участие около 60 представителей шахорганizations пролетарской столицы, прошла с большим оживлением. Редакция журнала была представлена 4-мя членами редколлегии, единовременное присутствие которых в Москве и послужило толчком к созыву конференции (т.т. Ботвинник, Волковичский, Ворченко и Рохлин).

Доклады о работе и дальнейших перспективах журнала „Шахматы в СССР“ в связи с решениями VII Всесоюзного ш/ш съезда сделали В. И. Ворченко и Я. Г. Рохлин.

После ряда весьма содержательных выступлений, в которых под углом самокритики отмечались достижения и недостатки нашего журнала, читательская конференция выделила комиссию для выработки резолюции на основе прений. В состав комиссии вошли: т. Болонин (союз строителей), т. Гофеншефер (союз финработников), т. Батурицкий (союз гор-предприятий), т. Курьшин (шахсектор МОСФК) и т. Рохлин (как представитель редакции журнала). Выработанные комиссией предложения в основном гласят:

Читательская шахматная конференция г. Москвы отмечает, что политическая линия журнала „Шахматы в СССР“ была правильной и в основном отражала те решения, которые были даны по вопросу о печати VII Всесоюзным ш/ш съездом.

Наряду с целым рядом достижений в работе журнала (высота теоретических исследований, постоянное участие научных и квалифицированных сил Союза, освещение интернациональных вопросов и интернационального воспитания, постановка методологических шахматных проблем, информация о международной шахматной жизни и т. д.), конференция указывает на следующие основные недочеты в работе журнала:

- 1) Сухость многих статей журнала и часто — неумение редакции преподнести теоретический материал в живой и интересной форме.
- 2) Отсутствие учебно-инструкторского отдела, ставящего своей задачей поднятие квалификации среднего шахматиста, инструктаж и разработку вопросов, связанных с методикой учебно-воспитательной и учебно-массовой работы.
- 3) Недостаточная связь с шахматными центрами Союза, в отношении изучения обобщенного (в организационном и методическом направлении) опыта мест и получения регулярной информации (рабкоровство).
- 4) Безобразное и безответственное распространение журнала „Шахматы в СССР“ органами Союзпечати, почти полное отсутствие розницы в Москве, несмотря на огромный спрос широких масс. Неполучение подписчиками журнала и невозможность организации подписки на журнал.

В связи с этим, московская конференция выдвигает вперед редакцией следующие задачи:

1. Оживить научно-теоретический материал и, по возможности, помещать художественно-литературный шахматный материал и критическую оценку шахматного творчества на Западе и в СССР, а также поставить комментаторскую работу на большую высоту в смысле анализа идей шахматной партии и освещения основных моментов шахматной борьбы за счет нагромождения дополнительных вариантов.
2. Ввести учебно-инструкторский отдел, поручив его ведение квалифицированным методистам.
3. Расширить и укрепить связь с ш/ш центрами Союза, для чего в крупных городах провести читательские конференции, держа курс на создание твердых рабкоровских постов на предприятиях-гигантах (завод им. Сталина, Электрозавод, Серп и Молот — Москва, Красный Путиловец, Кр. Треугольник, Большевик, ф-ка Халтурина — Ленинград, завод Большевик — Минск, ХПЗ — Харьков и др.).
4. При развернутой критической оценке деятельности той или иной шахорганizations не только вскрывать недочеты в работе, но и конкретно проверять исполнение выдвинутых предложений по улучшению работы.
5. Дать ряд руководящих статей о постановке новых форм и методов работы (возлечение шахматистов в комплекс „Готов к труду и обороне“ и другие вопросы, связанные с перестройкой советского шахдвижения).
6. При печатании в журнале решений задач указывать также расположение фигур.
7. Провести анкету среди читателей журнала „Ш. в СССР“ по важнейшим вопросам шахматного движения.

В заключение, шах.-шаш. общественность г. Москвы берет на себя обязательство поставить перед шахсектором МОСФК и конкретно добиться заявки рабкоров на 3 тысячи экземпляров розницы и создания в Москве постоянной группы корреспондентов для организации регулярной связи с редакцией „Ш. в СССР“.

Московская читательская конференция — первая ласточка в вопросе живой связи нашего журнала с читательскими массами. Редакция берет на себя обязательство всемерно учесть и реализовать указания конференции, и в частности, расширить опыт этой новой для шахматной печати работы, опираясь на читательские конференции как на рупор широкой шахматной общественности.

На очереди дня — проведение конференции в Ленинграде. Конкретные указания о ее дне и месте даны на обложке журнала.

ОТДЕЛ ПАРТИЙ

№ 1592. Индийская защита

Раюзин

Левенфиш

Ragosin

Löwenfisch

Игрена в тренировочном турнире¹ мастеров. Ленинград, 1932 г.

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. Фd1—c2	d7—d5
5. e4 : d5	

Если белые боялись осложнений с d5 : c4, то они могли продолжать 5. e3. Самым энергичным кажется 5. Cg5 de (?) 6. 0—0—0 с атакой за пешку. При продолжении в тексте белые вряд ли могут рассчитывать на какое либо позиционное преимущество.

5.	e6 : d5
6. Cc1—g5	Cc8—e6
7. e2—e3	Kb8—d7

С явным намерением начать операции по линии с ходом e7—c5. Несколько необычный розыгрыш дебюта мой противник счел в этот момент ошибочным и придумал следующее:

8. f2—f4 (?)	

Грозит выигрыш фигуры. Явно плохо как g7—g6, так и Kb6. Белые продолжают Kg1—f3—e5 и Cd3, добиваясь несокрушимой, позиции à la Пильсбери. Все очень заманчиво но...

8.	h7—h6!

Начало опровергающего маневра.

9. Cg5—h4	g7—g5!

Если теперь 10. fg, то Ke4 явно к выгоде черных, поэтому

10. f4—f5	Ce6 : f5

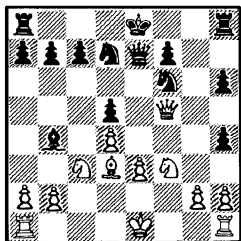
He 10... gh 11. fe fe 12. Фg6+Kpf8 13. Kf3 Фе8 14. K : h4 и т. д.

11. Фе2 : f5	g5 : h4

В этом положении лишняя сдвоенная пешка h не играет особой роли. Но, оказывается, у белых слабы пешка e3 и пункт e4. Грозит уже Ke4. На 12. 0—0—0 последует C : c3 13. bc Фе7 и черные владеют всеми вертикалями и угрожают Фа3+.

12. Cf1—d3	Фd8—e7

13. Kg1—f3	

¹ Турнир, к сожалению, благодаря „хорошему“ организационному руководству остался незаконченным. Его „окончательный“ результат опубликован в № 4 нашего журнала.

Практически несомненно лучший ход, так как при пассивной защите (напр. 13. Фf3) черные, продолжая 0—0—0, Ле8, с5 и т. д., должны быстро решить партию.

13.	h4—h3

Погоня за призраками, как у моего противника на 8-м ходе. После окончания партии я показал два продолжения, которые давали бесспорное и, вероятно, решающее преимущество:

а) 13... Ф : e3+ 14. Kpf1 C : c3 15. bc Ke4! 16. C : e4 de 17. Le1 Фd3+ 18. Kpf2 0—0—0 19. Ф : e4 Ф : c3 20. Лb1 Kb6 21. Лhcl Фа3 (На 21... Фа5 последует 22. Л : c7+! в пользу белых.) и атака белых истощилась.

б) 13... Фе3+ 14. Kpf1 C : c3 15. bc Kpf8!! (Почему не рокировка—выясняется дальше.) 15. Le1 Kg4! 16. Ke5 Kd : e5 (При рокировке этот ход был бы невозможен и черные потеряли бы фигуру.) 17. de Ле8 18. h3 Ф : e1+! и выигрывают.

Всего этого мне показалось мало, и я стал искать еще более форсированный выигрыш и нашел его в следующей жертве фигуры: 13. . . . Kg4 14. Ф : g4 Ф : e3+ 15. Ce2 C : c3+ 16. bc Ф : c3+ 17. Kpf2 Kf6 18. Фf4 Ke4+ и черные выигрывают.

Эта эффектная комбинация не проходила только при ответе 14. 0—0! Ф : e3+ 15. Kph1 C : c3 16. bc Kf2+ 17. Л : f2 Ф : f2 18. Le1+ Kpd8 19. Ф : f7 и белые, угрожая матом в 3 хода, выигрывают.

Таким образом, оставалось найти какой-либо форсированный подготовительный ход к данной комбинации, и мне казалось, что я нашел его в сделанном ходе 13... h3. Если белые ответили бы 14. g3, то жертва вполне корректна, так как после Л : f2 Ф : f2 грозит мат на g2 и белые совершенно парализованы.

Итак, вместо 13... h3 следовало продолжать 13... Ф : e3+ 14. Kpf1 C : c3 15. bc Kpf8!!

14. 0—0!	

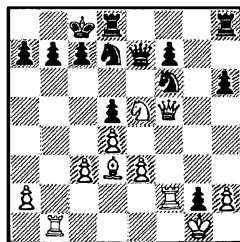
Теперь выясняется, что намеченное 14... Ф : e3+ 15. Kph1 hg+ 16. Kp : g2 Лg8+ 17. Kph1 выгодно только для белых. Кроме того, они проще всего отвечают 15. Лf2! и выигрывают.

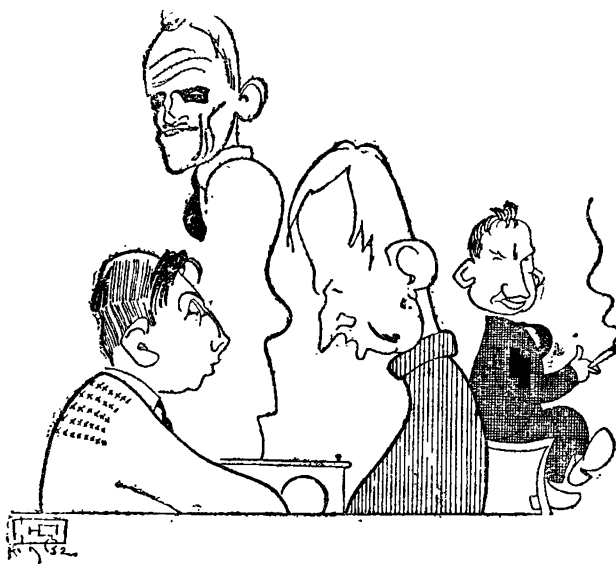
14.	h3 : g2

15. Лf1—f2	Cb4 : c3

16. b2 : c3	Лh8—g8

Здоровым положением было 16... 0—0—0 17. Лab1 Kpb8 с преимуществом у черных. Ход в тексте имел в виду ловушку, о которой ниже.

Участники тренировочного турнира: Степанов, Лисицын, Рагозин (сидят), Рохлин (стоит).

17. Лa1—b1 0—0—0
18. Кf3—e5

Нельзя играть 18. Лf2 из-за Ф:e3+. Играл 16... Лg8, я имел в виду сейчас вариант 18... Лg5 19. Кс6! Фa3! и черные выигрывают, напр.: 20. Фh3 bc 21. Лf2 Кg4 22. Cf5 Л:f5 23. Ф:g4 Лf1+ или 19. Фh3 Л:e5 20. de Ф:e5 с безнадёжной для белых ситуацией, и только в последний момент заметил коварный замысел моего талантливого партнера: 18... Лg5 19. Саb1! ба (и все остальное достаточно безнадёжно) 20. Ксb1 и от трех (!) матов на b8, a7 и e7 черные беззащитны. Весьма эффектная жертва ферзя!

18. Фe7—e6

Единственный ход. Необходимо во что бы то ни стало развязать коня d7.

19. Фf5—f4!

Препятствуя угрозой Cf5 размену К:e5. Ничего не давало белым 19. Ф:e6 fe 20. Ксb1 Лd8 21. К:a7+ Крb8 22. Ксb1 Кра8.

19. Кf6—e4

20. Cd3:e4 d5:e4

21. Фf4:e4 Кd7—b6

22. Фe4—f3

Сильнее было 22. Л:f7, на что нельзя отвечать ни Ф:a2, ни Лdf8 из-за 23. Фh7! Правильно только Лgf8 с обоюдоострой игрой.

22. f7—f6!

Эту пешку белым брать нельзя, так как по-следует 23... Ф:f6 24. Л:f6 Кd5 и затем К:c3.

23. Ке5—d3 Фe6—g4

Угрожала третья по счету жертва феря 24. Ф:b7+ Кр:b7 25. Ке5+ и К:e6.

24. Фf3:g4 Лg8:g4

25. Кd3—c5 Лd8—e8

26. Лf2:f6?

Ошибка, приводящая к незаслуженному проигрышу партии, которую мой противник во второй половине играл весьма изобретательно. При 26. e4 Кd7 27. К:d7 Кр:d7 28. Л:g2 Л:g2+ 29. Кр:g2 Л:e4 30. Крf3 партия должна была кончиться ничьей.

26. Кb6—d5

27. Лf6—f2

Приходится стремительно отступать На

27. Л:h6 последовало бы 27. .. К:c3

28. Лb2 Лf8 29. Л:g2 Ке2+ и мат в 2 хода.

27. b7—b6

28. Ке5—d3 Ле8:e3

29. Кd3—e5 Лg4—g8

30. Лf2:g2 Лg8:g2+

31. Кpg1:g2 Ле3—e2+

32. Кpg2—g3 Кd5:c3

33. Лb1—f1 Лc2:a2

34. Лf1—f8+ Крc8—b7

Сдался.

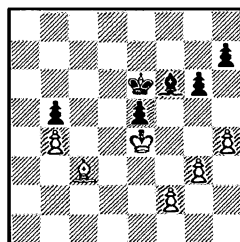
Боевая партия!

(Примечания Г. Я. Левенфиша)

Окончание № 69.

Из тренировочного турнира мастеров.

Левенфиш

Лисицын

В этой позиции черные сыграли

1.

Cf6—e7

и одновременно предложили ничью, так как не видели никаких шансов на выигрыш. Белые отказались и сыграли:

2. Cc3—e1	Ce7—d8
3. f2—f3	Cd8—b6
4. g3—g4	h7—h5
5. g4 : h5	g6 : h5
6. Ce1—c3	Cb6—c7
7. Cc3—b2	Ce7—d6
8. Cb2—c3	Cd6—e7
9. Cc3 : e5(?)	Ce7 : b4

Теперь белые предложили ничью, обратив внимание противника на то, что выигрыш черных невозможен, так как белым достаточно для ничьей отдать слона за пешку *b*. Черные от ничьей отказались.

Грозит Ce7. Если 10. f4, то Ce1 11. f5+ Kpf7 12. Kpd5 Cf2 с возможным продолжением 13. Cc3 C : h4 14. Kpc5 Cg3 15. Kp : b5 h4 16. Cd4 h3 17. Cg1 Kpf6 18. Kpc4 Kp : f5 19. Kpd3 Kpf4 20. Kpe2 Kpe4 21. Kpf1 Kpf3 22. Cf2 h2 23. Cg1! и ничья.

Однако, черные могут предупредить этот этюдный вариант, играя 19... Ce7! 20. Kpe3 Kpg4! 21. Kpf2 Cd6 22. Kpf1 Kpf3 и выигрывают.

10. Ce5—g3 Cb4—c3

Грозит уже движение пешки *b*.

11. Kpe4—d3 Cc3—e5
12. Cg3—e1

Ясно, что размен проигрывает.

12. . . . Kpe6—f5
13. Kpd3—e3 Ce5—f6!

Цугцванг. Если 14. Kpe2, то Kpf4, а при ходе слона или теряется пешка *h*, или пешка *b* идет вперед.

14. f3—f4! Cf6—b2

Если 14... Kpg4, то 15. Kpe4 Ce7 (Размен на *b4* приводит к ничейному ферзевому концу.) 16. f5 b4 17. f6 Cf8 18. C : b4 C : b4 19. Kpe3 Kpg3 20. Kpe2 Kpg2 21. f7 и ничья.

15. Ce1—d2 Cb2—g7
16. Cd2—b4 Cg7—f6
17. Cb4—e1 Cf6—e7!

Цугцванг.

18. Kpe3—f3 Ce7—d6
19. Ce1—d2 Cd6—c7!

Выигрывает из-за цугцванг пешку *f*, так как на 20. Kpg3 следует Kpe4, а при других ходах проходит пешка *b*.

20. Cd2—c3 Cc7 : f4
21. Cc3—b4 Cf4—e5
22. Cb4—a5 Ce5—f6
23. Ca5—e1 Cf6—e7!

Представляя белым на выбор или пропустить пешку *b*, или отдать пешку *h*, или же пропустить черного короля. Белые выбирают последнее.

24. Kpf3—g3 Kpf5—e4
25. Ce1—a5 Ce7—d6+
26. Kpg3—g2 Kpe4—f4
27. Kpg2—h3 Cd6—c5

Сразу 27... Kpf3 не достигало цели из-за 28. Cc7!

28. Ca5—e1 Kpf4—e3
29. Kph3—g2

Это облегчает черным работу, однако партию все равно спасти нельзя, напр.: 29. Ca5 Kpe2 30. Cc3 Kpd3 31. Ca5 Kpc4 32. C42 (32. Kpg3 Cb4 33. Cd8 Ce1+ 34. Kpf3 b4 35. Ce7 b3 36. Ca3 Kpe3 37. Kpe2 C : hd и т. д.) Cb4 33. Cg5 Cc3 34. Ce7 Cd4 35. Kpg3 Cc5 36. Cf6 b4 37. Kpf3 Cd4 38. Ce7 b3 39. Ca3 Kpc3 и затем Kpc2 и Cc5.

29. . . . Kpe3—e2
30. Ce1—a5 Cc5—f2
31. Kpg2—h3 Cf2—e1
Сдался.

Весьма поучительный эндшпиль.

(Примечания Г. Я. Левенфиша)

№ 1593. Ферзевый гамбит

Флор

Султан-Хан

Flohr

Sultan-Khan

6-ая партия матча

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	c7—c6
3. Kgl—f3	Kg8—f6
4. Kb1—c3	g7—g6

Продолжение 4... dc не рекомендуется теорией. Сильнее, чем ход в тексте, следует признать 4... e6 5. Cg5 Kbd7 с переходом к ортодоксальной защите.

5. e2—e3

Правильно здесь 5. Cf4! с выгодой развивая своего ферзевого слона.

5. . . . Cf8—g7
6. Cf1—d3 Kb8—d7?

Довольно известная теоретическая ошибка. Правильно 6... 0—0 7. 0—0 dc.

7. c4 : d5!

Белые с выгодой для себя открывают линию *c*. Впервые этот маневр имел место в партии Рубинштейн—Боголюбов, получившей приза за красоту в Венском турнире 1922.

7. . . . Kf6 : d5
8. Kc3 : d5 c6 : d5
9. 0—0 0—0
10. Фd1—b3 Kd7—b8

Чтобы путем перевода коня закрыть линию *c*. Возможны и другие продолжения, например, 10... e6 11. Cd2 Фb6 12. Фа3! Ле8 13. Ca5 Cf8 14. Фа4 Фd6 15. Лас1 b6 16. Cd2 Cb7 17. a3! (Монтичелли—Сапира, Гаага 1928) или (с белым слоном на e2 вместо d3) 10... Kf6 11. Cd2 Ke4 12. Lfd1 K : d2 13. Л : d2 Фd6 14. Лс1 d6 15. Ldc2 Cb7 16. Фа4! (Рубинштейн—Боголюбов, Вена 1922) в обоих случаях с позиционным преимуществом в пользу белых.

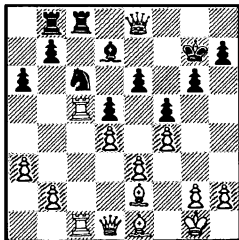
11. Cc1—d2 Kb8—c6
12. Лf1—c1 Cg7—f6
13. Лс1—c5 e7—e6
14. Лa1—c1 a7—a6
15. Cd3—e2!

Тонкий позиционный маневр. С одной стороны белые освобождают поле d3 для перевода коня, с другой стороны они имеют в виду использовать это поле в варианте 15... Cd7 16. Ф : b7 Лb8 17. Ф : a6 Лb6.

15. Kpg8—g7
 16. Kf3—e1! Cf6—e7
 17. Лс5—с2 Се7—d6
 18. f2—f4 Фd8—e7
 19. Ke1—d3 Сс8—d7
 20. Kd3—с5 Cd6 : с5

Это взятие ведет к ослаблению черных полей, но тем не менее оно вынуждено (Если 20... Сс8, то 21. К:а6).

21. Лс2 : с5 Ла8—b8
 22. Cd2—e1!
 Угрожая 23. f5 gf 24. Сg3.
 22. f7—f5
 23. a2—a3 Лf8—с8
 24. Фb3—d1 Фе7—e8

25. g2—g4!
 После того, как черные несколько укрепились на линии с, белые переносят атаку на ослабленный предыдущими маневрами черных королевский фланг.

25. Кс6—e7
 26. g4—g5 Лс8—с6

Черным невыгодно бить на с5, так как белые берут пешкой, открывая себе для дальнейших операций большую диагональ. Плохо также 26... b6 в виду 27. Л:с8 (с последующим С:а6 или Лс7). Лучше, однако, чем ход в тексте, 26... Ла8, которым белые сберегали по сравнению с продолжением в тексте 2 темпа.

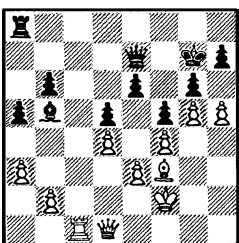
27. h2—h4 Лb8—a8
 28. h4—h5 Лс6—с8
 29. Се2—f3 b7 b6
 30. Лс5—с3 Лс8 : с3
 31. Сс1 : e3 Cd3—b5
 32. Сс3—b4 Фе8—d7

Грозило, конечно, не только Лс7, но также Сb4—d6—e5+!

33. Kpg1—f2 a6—a5

Плохо 33... Лс8? в виду 34. С:e7 Л:c1 35. Cf6+. Заслуживало внимания 33... Кс6 34. Сс3 Ke7 (последний ход в виду угрозы 35. a4)

34. Сb4 : e7 Фd7 : e7

35. Фd1—h1!
 Решающий ход, очень изящно использующий достигнутые преимущества: овладение ли-

ний с, атаку на короля и слабость пункта d5. Белые угрожают двояким образом: 36. С:d5 ed 37. Ф:d5 Фе8 38. Лс7+, а также 36. hg hg 37. Фh6+ Kpf7 38. Лс7!, и, белые выигрывают.

35. Kpg7—g8

Нехорошо, но черные уже не имели удовлетворительной защиты. На 35... Фf7 или Лg8 последует 36. Лс3! с дальнейшим Фс1.

36. Cf3 : d5 Ла8—d8
 37. Cd5—a2 Сb5—e8
 38. h5 : g6 h7 : g6
 39. Фh1—h6 Лd8—d6

Чтобы на 40. Лh1 ответить Фg7.

40. Лс1—с8 Фе7—f8

На 40... Лd8 последует теперь 41. С:e6+ при других ходах 41. Ф:g6+.

41. Ca2—c4 Лd6—с6

Грозило 42. Сb5. На 41... Ф:h6 решает

42. Л:e8+ Kpf7 43. gh Кр:e8 44. h7.
 42. Лс8 : с6 Фf8 : h6
 43. g5 : h6 Се8 : с6
 44. Сс4 : e6+ Сдался.

Этой тонко проведенной партией Флор обеспечил себе выигрыш матча.

(Примечания А. Беккера из „Wiener Schachztg“).

№ 1594. Дебют ферзевых пешек

Султан-Хан Мароци
 Sultan-Khan Maroczi

Турнир в Лондоне, 1932.

1. d2—d4 d7—d5 2. Kgl—f3 Kg8—f6 3. e2—e3 e7—e6 4. Kb1—d2 c7—c5 5. Kf3—e5 Kb8—с6 6. Cf1—b5 Фd8—b6 7. e2—c4 Cf8—d6 (Ведет к проигрышу фигуры за три пешки. Более спокойное положение давал ход 7... Се7.) 8. Фd1—a4 Сс8—d7 9. Ke5 : d7 Kf6 : d7 10. b4! cd? (Следовало вместо этого продолжать 10... cb 11. c5 С:c5 12. dc К:c5 13. С:c6+ bc 14. Фс2 Фb5!) 11. c4—c5 Kd7 : c5 12. b4 : c5 Cd6 : c5 13. Сb5 : c6+ (Значительно сильнее было 13. e4) Фb6 : c6 14. Фa4 : c6+ bc 15. Kd2—b3 Сс5—b4 16. Сс1—d2 (Лучше 16. Кре2, избегая упрощений.) Сb4 : d2+ 17. Кре1 : d2 d4 : e3+ 18. f2 : e3 Кре8—d7 19. Ла1—c1 Лh8—b8 20. Лс1—с5 a7—a5! 21. Лh1—c1 (На 21. К:a5 последует Лb5!) a5—a4 22. Kb3—d4 Лb8—b2+ 23. Лс1—c2 Лb2 : c2+ 24. Лс5 : c2 Ла8—a6 25. Лс2—b2 Kpd7—c7 26. Kpd2—d3 e6—e5 27. Kd4—f5 g7—g6 28. Kf5—h6 f7—f5 29. Kh6—f7 a4—a3 30. Лb2—c2 (Если 30. Лс1 e4+ 31. Kpd4, то 31... f4! 32. ef Ла4+! с лучшей игрой для черных.) e5—e4+ 31. Kpd3—d2 Ла6—a5 32. Kf7—g5 c6—c5! 33. Kg5 : h7 Крс7—d6 34. Kh7—f8 g6—g5 35. Kf8—h7 g5—g4 36. Kh7—f6 Ла5—b5 37. Kf6—h5 d5—d4 38. Лh5—f4 d4—d3 39. Лс2—c1? (Ошибка, проигрывающая партию. Следовало играть 39. К:d3 с равной игрой.) Лb5—b2+ 40. Kpd2—c3 Kpd6—с6 41. h2—h4 g4 : h3 42. g2 : h3 Лb2 : a2 43. Kf4 : d3 e4 : d3 44. Крс3 : d3 Ла2—h2 45. Лс1—a1 a3—a2 46. Kpd3—c4 Крс6—d6 47. Ла1—d1+ Kpd6—e5 48. Лd1—a1 Кре5—e4 49. h3—h4 Кре4 : e3 50. Крс4 : c5 f5—f4 51. Крс5—e4 f4—f3 52. Крс4—c3 Лh2 : h4 53. Ла1 : a2 f3—f2. Сдался.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Последние месяцы шахматная жизнь буржуазных организаций не дала сколько-нибудь крупных турниров; наоборот, если где-либо и устраивались соревнования, то они сводились к матчам между мастерами или турнирам с участием местных сил. Так, например, в Лондоне были проведены матчи Султан-Хан — Флор и Биргер — Ландау, оба из шести партий; первый из них окончился в пользу Флора + 2 — 1 = 3, второй — неожиданной победой Биргера + 3 = 3, после 3-х летнего перерыва снова вернувшегося к шахматам. Одновременно с этим матчем в Голландии Шпильман выиграл „в сухую“ у Давидсона + 4 = 0, но затем проиграл небольшой матч Эйве + 2 = 2. В конце марта начался матч Эйве — Флор; первую партию в хорошем стиле выиграл Флор. Алехин, о кругосветной поездке которого, кстати сказать, перестали писать, дал недавно в Париже „рекордный“ сеанс на 60 досках, за каждой из которых сидела команда из 5 человек. Сеанс этот, продолжавшийся 10—11 часов, и, повидимому, ставивший целью переиграть прошлогоднее аналогичное выступление Капабланки, окончился с результатом + 37 — 6 = 17.

Из происходивших за последнее время турниров, пожалуй, можно отметить результаты очередного пражского турнира памяти Каутского при 14 участниках — Рихтер + 10½, Трейбал + 10, Опоченский, Рейфир, Скаличка + 9, Флор (!) и Телен + 8, и шестерного турнира в Берлине — Элстнер + 4, Ахуэс и Шлагер + 3, Кох + 2½, Геллинг + 2, Ротенштейн + 1½. Однако, все эти турниры, уже благодаря своему скромному составу, не могли представлять сколько-нибудь значительного теоретического или даже спортивного интереса. Не закончился еще турнир в Будапеште, в котором участвуют Мароци, Каналь и Л. Штейнер. Наконец, следует отметить ряд проведенных за последнее время в Германии турниров по новым организационным системам. Так, происходивший в Эмсе с 24 марта по 7-ое апреля очередной гаупт-турнир Терм. Шахм. Союза (вместо несостоявшегося в прошлом году) при 42 (!) участниках, был разыгран по швейцарской системе в одной группе. После 8 туров

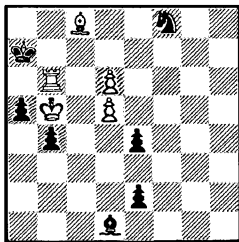
только один участник (Ненниг) имел 6 очков, 5 человек имело + 5½, 7 + 5, 7 + 4½; первые 8 человек (на основе Бергеровской системы зачета очков) образовали группу победителей. Чемпионат Лейпцига уже пятый год подряд проводится по швейцарской системе (при 15—20 участниках 8 туров) и каждый год на первые места выходят одни и те же противники. В ряде других турниров были применены системы Шпильмана, Свенсона и других. Результаты турниров показывают, что эти новые попытки вполне пригодны и в наших условиях. Можно только удивляться тому, что, имея перед собой такие огромные возможности, мы до сих пор не сделали ни одной заслуживающей внимания попытки внести свежую струю в организационные формы наших квалификационных соревнований и в этом отношении даже отстаем от буржуазной Европы. На ближайшие месяцы также не предвидится крупных шахматных соревнований. Весною в Антверпене предполагается небольшой турнир с участием Рубинштейна, Такача, Эйве, Томаса, Менчик, Колля, Султанбева и других; в конце июля очередной конгресс швейцарского шахматного Союза, в который из иностранцев приглашены Боголюбов, Эйве, Флор, Каждан, Шпильман, Султан-Хан; в САСШ ведутся переговоры относительно матча Каждан — Маршалль и этим, пожалуй, пока исчерпываются все перспективы на весну и лето.

В Швейцарии, в эмиграции недавно умер П. П. Сабу́ров, 6. председатель Петербургского шахматного собрания, бежавший за границу после Октябрьской революции (сын сенатора П. А. Сабурова, одного из виднейших в свое время „покровителей“ дореволюционных кастовых шахмат). Ревностный сторонник незыблемости шахматных „званий“, Сабуров добился приглашения на петербургский международный турнир 1914 г. исключительно „гросмейстеров“, в связи с чем на нем отсутствовали такие талантливые шахматисты, как, напр., Шпильман и Видмар (за то находился престарелый Гунсберг, скромно сведший в ничью две партии из десяти).

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

Этюд № 578

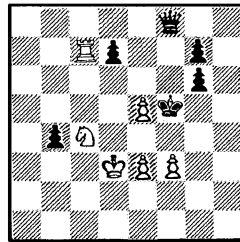
В. А. Брон
W. Bron

Белые делают ничью

Этюд № 579

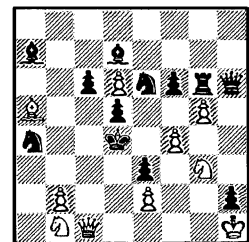
Л. А. Ка́йев
L. Kajew

Белые выигрывают

Задача № 1410

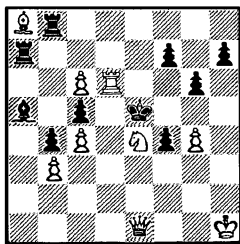
А. П. Гу́ляев
A. P. Guljajew
„L'Italia Scacchistica“
1932

Мат в 4 хода

Задача № 1411

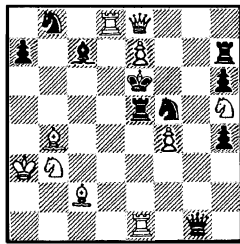
бр. Л. и З. Бирновы
Gebr. L. und S. Birnow

Мат в 3 хода

Задача № 1412

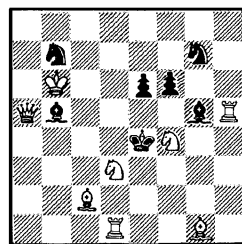
Г. П. Калугин
G. P. Kalugin

Мат в 2 хода

Задача № 1413

К. К. Федосеев
K. K. Fedossejew

Мат в 2 хода

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСОВ ЗАДАЧ

1) „Polsky Zadaniowiec“ 1929/31 г. для обратных матов в 2 хода. Призы: I. А. И. (К. А. Л.) Куббель, II. и III. разд. М. Врубель и О. Вотрубз, поч. отз.: I И. Тот, II. Г. Брикси, III. Р. Свобода.

2) „Swiat Szachowy“ годовой конкурс трехходовок за 1931 г. Призы: I. В. Марэн, II. Э. Плеснивий, III. Э. Палькоска, спец. приз Туган-Барановский и Гольдштейн, поч. отз.: I. Ф. Рдх, II. С. Левман, III. Лимбах и Войчик.

3) „British Chess Problem Society“ 17 конкурс для четырехходовок. Призы: I. Т. Доусон, II. А. Дэниэл, поч. отз. разд. Т. Доусон и Г. Насра.

4) Шахм. клуба „Smichow“ памяти Г. Хохолуша для трехходовок 1931 г. Призы: I. и III. Э. Плеснивий, II. И. Дрнек, IV. Я. Вашта, поч. отз.: I. К. Тракслер, II. и III. О. Дурас, IV. О. Вотрубз, похвалы: К. Булла, К. Эрлин, Э. Бострем и Ф. Рдх.

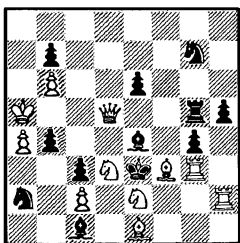
5) „Комсомольская правда“ Всесоюзный конкурс двухходовок для начинающих композиторов. Призы: I. Б. Бурашников, II. А. Кузнецов, III. А. Бернштейн, IV. А. Львов, V. Н. Ратников, VI. Ю. Бренев, VII. Ю. Гайдаров, поч. отз.: I. А. Бзтраков, II. Н. Забелин, III. И. Пущкарев, IV. И. Гегельский, похвалы: Н. Ратников, А. Воскресенский, М. Уткин, Ю. Гайдаров и А. Львов.

6) „Ленинские искры“ 2 конкурс двухходовок для молодянка не старше 16 лет. Призы: I. Г. Лобастов, II. и III. В. Соболев, IV. и V. Л. Лебензон, VI. Тамара Федорова, VII. А. Воскресенский, VIII. Соболев, IX. Лебензон, X. Крохин.

Ниже мы печатаем все первые призы упомянутых конкурсов и даем краткие отаывы судей всех конкурсов (кроме первого):

Задача № 1414

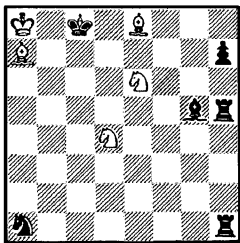
Л. И. (К. А. Л.) Куббель
K. A. L. Kubbel

Обратный мат в 2 хода

Задача № 1415

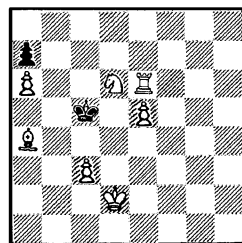
В. Марэн
V. Marin

Мат в 3 хода

Задача № 1416

Т. Доусон
T. Dawson

Мат в 4 хода

№ 1415. Тема, оппозиция слона и ладьи, проведена мастерски с правильным матом и в чрезвычайно экономичной форме. Благодаря этому, несмотря на малую оригинальность самой идеи, задача в целом производит прекрасное впечатление (Пшепоркз и Врубель).

№ 1416. Иаянная композиция в стиле Паули. Первый ход красив, есть сильные ложные следы. Главный вариант ведет к хамелеонному эхо, при большой свободе у черного короля. Игра белых фигур хороша, построение задачи безукоризненно (Хэскот).

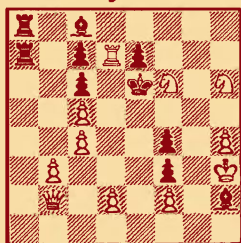
№ 1417. Во всех отношениях превосходная задача. Прелесть 1 хода заключается в отступлении белого ферзя на угловую клетку. Сильный ложный след 1. Fd4 не ведет к цели из-за Sb7!, после чего 2. Ld4 невозможно, так как поле d4 заблокировано ферзем. Угроза и варианты тихи, глубоко задуманы и эффектны; последнее относится в особенности к вар. 1... С: d7, в котором слон дважды перекрывает ладью a8 (Палькоска и Меллер).

№ 1418. При минимуме средств автор дал богатое и разнообразное содержание. Тут и выключение белых фигур, и полусвязки, и развязывание, и тема клапана (Исаев и Гугель).

№ 1419. Очень свежая и интересная задача, вновь свидетельствующая о большом таланте юного автора, выдвинувшегося уже на I конкурсе „Л“. И. В. в главном вар. 1... b6—b5 проходит тема клапана, кроме того, этим ходом самосвязывается пешка c5; все эти моменты используются белыми для дачи мата аналогично угрозе. Вступительный ход тематичен и отдает свободную клетку черному королю. Хорош ложный след 1. Kpg5 Cd3! (Л. И. Куббель).

Задача № 1417

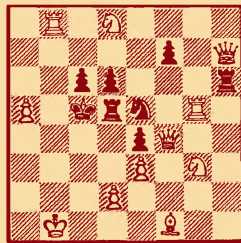
Э. Плеснивый
E. Plesniviy

Мат в 3 хода

Задача № 1418

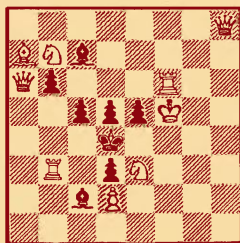
Б. Бурашников
B. Buraschnikow

Мат в 2 хода

Задача № 1419

Г. Лобастов
G. Lobastow

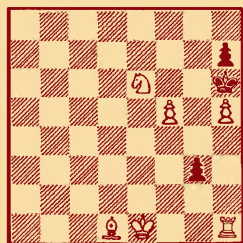

Мат в 2 хода

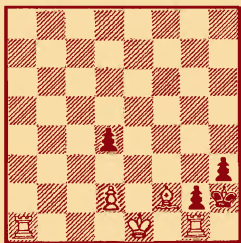
ЗАБЫТАЯ ЗАДАЧНАЯ ИДЕЯ

Так называемые „рокировочные“ задачи (т. е. такие, в которых рокировка применяется или как вступительный ход, или как защита черных) не пользуются популярностью среди проблемистов, так как в начальном положении трудно доказать возможность рокировки. В соединении с индийской темой, как нам пишет пролетарский композитор *Вилли Шафт* (Вальтергаузен — Германия), возможно создание целого ряда хороших произведений. Несколько примеров, составленных выше указаниям германских композиторов, мы здесь приводим.

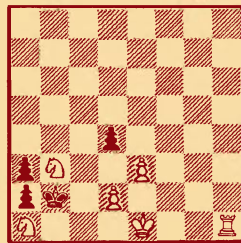
Задача № 1420.

Задача № 1421

Задача № 1422

М а т в 3 х о д а

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ (ШАХМАТЫ В СССР № 23—24 ЗА 1931 г.)

Этюд № 561. Р. Н. Александрова. 1. e4—c5+ Kpd7 2. c6+ Kpc8 3. Ce6+ Kpc7 4. Cg3+ Kp: c6 5. Cd5+! Kp: d5 6. Ke3+ Kpc5 7. K: g2 Ah1 8. Cf2+ Kpb5 9. Ce1 A: e1 10. K: e1 d2 11. Ke1—c2 d1Ф—пат. № 562. В. А. Брона. 1. Kph2—g3 e5! 2. Ch5! ef+ 3. Kpf3 Kpg1! (3.... Kpe1? 4. Kpg2) 4. Ad7 Cb3! 5. A: c7, Cd1+ 6. Kpf4 C: h5 7. Ae5! Ce8 (e2, f7) 8. Kpg3 Kpf1 9. Af5+ и 10. Ae5+. № 563. В. И. Воробьева. 1. Фa6—g6+ (1. Фd3+? Kpf4!) Kph2 2. Фd6+ Kpg2 3. Фd5+ Kpg3 4. Фg8+! Kph2 5. Фa2+ Kph1 6. Фd5+ Kph2 7. Фе2+ Kph1 8. Фе4+ Kph2 9. Фh4+ Kpg2 10. Фg4+ Kph2 11. Ce5+ Kph1 12. Фh3+ Kpg1 13. Фh2+ Kpf1 14. Фh1+ и выигрыш. Задача № 1352. Н. П. Воробьева (с добавлением белой пешки e6). 1. Ae1—d1 угр. 2. A: d3+ 1.... Aad4 2. Фа5+ 1.... Agd4 2. Фg5+. № 1353. Его же. 1. a2—a3 угр. 2. Kb4+ и 2. Ke7+ 1.... C: g2 2. Фb1 Ab2 3. d3: e4 X 1.... Ф: g2 2. Ф: h7 Ag7 3. d3: e4 X 1.... Kf5 2. d3: e4+ 1.... b6—b5+ 2. Kb4+. № 1354. Р. Кофмана. 1. Фе7—b7 угр. 2. Kc6 1.... Ф: e4 2. K: f7 1.... A: e4 2. Ag5 1.... K: e4 2. Ae5! № 1355. Г. Баева и Л. Лошинского (с черной пешкой на d3 вместо e3). 1. Ad6—c6. № 1356. Р. Н. Александрова. 1. Фа4—c2 угр. Ла4 1.... Cb3 2. A: b3 1.... d4—d3 2. Фc1+. № 1357. Е. Ардамовского. 1. Фg8—d8! № 1358. М. М. Барулина. 1. Ke4—f6! Центральные варианты: 1.... Cd3 2. Kf6—d5 X 1... Ce2 2. Ke3—d5 X 1... Ф: f5 2. Kh5 X (в начальном положении 2. Af7: f5 X). № 1359. Его же. 1. Ka4—e3. № 1360. А. Батурина. 1. Cb5—a4! № 1361. В. А. Брона. 1. Фd8: d7. Побочное решение: 1. Фd8: e7+. № 1362. Р. Н. Александрова (без черного слона e7). 1. Ah3—h5 № 1363. В. М. Калины. Kd4: f5. № 1364. Г. П. Калугина. 1. Ke4—d6. № 1365. Р. Кофмана. 1. Ke4—e5. Тема Сомова + развязывание белого коня. № 1366. Г. и Л. Май. 1. e6—e7. № 1367. Г. и Л. Май. 1. b5—b6. № 1368. Г. Нитвельта. 1. Ke6—g7! № 1369. В. Шафта. 1. Ke6—f4! № 1370. Его же. 1. Фа7—b8. № 1371. А. Эллермана. 1. Ke6—f4! № 1372. Его же. 1. Фb4—b5! Ложный след 1. Ф: d6 опровергается ходом 1.... C: e8!

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ВНУТРИ ГОСТИНОГО ДВОРА 52, ТЕЛЕФОН 540-87.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1932 г.

**ШАХМАТЫ
В СССР**
24 НОМЕРА В ГОД

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСОХ СССР И РСФСР. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 12-й ГОД ИЗДАНИЯ, ВЫХОДИТ 2 РАЗА В М-Ц

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 12 мес. — 6 р., на 6 мес. — 3 р., на 3 мес. — 1 р. 50 коп

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КНИГОЦЕНТРА, А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ И ПИСЬМОНОСЦАМИ.

РЕДАКЦИЯ ОТКРЫТА
О 12 Ч. ДО 4 Ч.

ОТДЕЛЫ: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ, ПАРТИЙ, ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ, ХРОНИКИ, БИБЛИОГРАФИИ, ИНСТРУКТАЖА, ТЕОРИИ, ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

ШАХМАТЫ В СССР ЭКСПЕДИРУЮТСЯ ИЗ ЛЕНИНГРАДА ЖУРНАЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ СОЮЗПЕЧАТИ (УЛ. ГЕРЦЕНА, 60), КУДА СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ С ЖАЛОБАМИ ПО ПОВОДУ НЕПОЛУЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ И НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПОДПИСКИ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ЗА 1932 Г. В НИЖЕУКАЗАННЫХ МАГАЗИНАХ.

НОВЫЕ КНИГИ:

ВОЛКОВЫЙСКИЙ М. Н. — РАБОТА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ШАХМАТНОЙ СЕКЦИИ
ЦЕНА 60 КОП.

ЗАДАЧИ ШАХМАТНО-ШАШЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ. ДОКЛАДЫ ТТ. КРЫЛЕНКО И НИКИФОРОВА НА VII ВСЕСОЮЗНОМ Ш/Ш СЪЕЗДЕ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРИНЯТЫХ РЕЗОЛЮЦИЙ. ЦЕНА 35 КОП.

Н. М. ЗУБАРЕВ. — ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ. ЦЕНА 60 КОП.

А. П. ГУЛЯЕВ. — КАК РЕШАТЬ ШАХМАТНЫЕ ЗАДАЧИ. ЦЕНА 1 РУБЛЬ.

В. Е. ЕРЕМЕЕВ И Р. А. ГОЛЫЦ — СПУТНИК ШАХМАТИСТА. СПРАВОЧНАЯ КНИГА, С ПРИЛОЖЕНИЕМ СТАТЕЙ С. О. ВАЙНШТЕЙНА, Л. А. ИСАЕВА И Л. В. ШУШКОВСКОГО. ЦЕНА 2 Р. 10 КОП.

П. А. СЛЕЗКИН. — ОСНОВЫ ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ, ЦЕНА 2 Р. 30 КОП.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Л. М. РАММ. — ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ТУРНИР ШАШЕЧНЫХ МАСТЕРОВ 1931 Г.

А. А. АЛЕХИН. — НА ПУТЯХ К ВЫСШИМ ШАХМАТНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В САН-РЕМО 1930 Г. — СБОРНИК ПАРТИЙ.

В. И. ВОРЧЕНКО. — ШАХМАТЫ В НАШИ ДНИ. НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ТОЛЬКО НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

ЛЕНИНГРАД, КНИГОЦЕНТР, ДЮДК. ПРОС. 25 ОКТЯБРЯ, Д. № 68.

МОСКВА, КНИГОЦЕНТР, МАГАЗИН ФИЗКУЛЬТУРНОЙ КНИГИ, ПЕТРОВКА, Д. № 8.

Сдано в набор 11 апреля.

1 печ. лист.

Ленинградский Горлит № 40675.

Подписано и печатно

апреля.

Отис — Фот. № 809.

Заказ № 6318.

Бумага 72×104

Кол-ч. знаков в листе 98600

Тираж 11.000

Типография им. Володарского. Ленинград, Фонтанка, 57.

ЦЕНА 25 КОП.